

До сих пор еще многие сомневаются в гуманизме и демократизме вождя народов. Специально для них — нижеследующий документ, когда Сталин заступает за одного из малых сих. И это — в апреле 1937 года, когда и партия, и органы делали все,...

До сих пор еще многие сомневаются в гуманизме и демократизме вождя народов. Специально для них — нижеследующий документ, когда Сталин заступает за одного из малых сих. И это — в апреле 1937 года, когда и партия, и органы делали все, чтобы Большой террор не стал малым.

ШИФРОМКУЙБЫШЕВСКИЙ ОБКОМПАРТНОВОСИБИРСКИЙ
КРАЙКОМПАРТ Сообщение ЦК ВКП(б) Куйбышевскому и Западно-Сибирскому Крайкомам

Тов. Шубриков освобожден от работы на посту первого секретаря Куйбышевского крайкома, потому что он не сообщил партии о своем проступке на Северном Кавказе в 1918 г., выразившемся в самовольном уходе из Владикавказских красноармейских частей, где он состоял на службе, к себе домой в Моздок. ЦК считает, однако, что т. Шубриков в дальнейшей своей работе не дал ни повода, ни оснований для того, чтобы сомневаться в его дисциплинированности, большевистской выдержанности, преданности делу партии и умении вести работу на ответственных постах.

На основании изложенного ЦК ВКП(б) считает возможным и целесообразным рекомендовать т. Шубрикова вторым секретарем Западно-Сибирского Крайкома. Само собой понятно, что дальнейшее продвижение т. Шубрикова будет зависеть от него самого и от качества его работы.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН 8/IV-37 г.

Дезертирство в глазах Сталина не является грехом, это же не голосование за неправильную резолюцию или правотроцкистская деятельность. И все-таки что-то не так в этом документе. С чего бы такая снисходительность вождя? То-то радовался дезертир Шубриков, получив индульгенцию от самого Сталина, — но долго ли длилась эта радость?

Заглянем в справочники. «Шубриков Владимир Петрович, родился в 1895 году, кандидат в члены ЦК в 1934 — 1937 гг. второй секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). Член ЦИК СССР. Арестован 9 августа 1937 года, расстрелян 30 октября 1937 года». Вот теперь все ясно — любимая игра Сталина в кошки-мышки. Целых четыре месяца ждал, не арестовывал.

Но дела персональные — это так, действительно — игры. Не тот масштаб.

Вот другой документ того же времени:

ШИФРОМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ и ЦК НАЦКОМПАРТИЙ

Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников, с тем чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы — были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке.

СЕКРЕТАРЬ ЦК СТАЛИНЗ/VII-37 г.

Тут уже и масштаб, и простор для работников НКВД. В такие сроки где уж разбираться — кто там кулак, кто уголовник: чистое соцсоревнование по перевыполнению неведомого плана без верхних границ.

Ясно одно, что мало — нельзя, а сколько именно надо — неизвестно. Как известно и то, что органы не подвели.

Новая газета. 07:00, 7 августа 2008